

Глава 31: Он — сама красота

Благодаря успешному выступлению Цзи Хэю Федерация спорта, казалось, увидела проблеск надежды, попросила тренера мужской сборной заботиться о новом саженце и выделила бюджет на хореографа и дизайнера костюма. У Цзи Хэю были подобраны костюмы для программ, но с повышением уровня соревнований необходимо повышать качество выступлений.

Получив деньги, Чэнь Чансин долго колебался, пока все же не сделал международный звонок.

— Чэнь? — Человек на другой стороне быстро взял трубку, удивившись. — Ты давно не связывался со мной.

— Крис, я хотел попросить тебя поставить хореографию для моих новичков. Ты очень талантлив, и с помощью гран-при можешь прославиться. Прошое выступление было сложным, но с твоей помощью, я уверен, получится еще лучше. Более совершенно, — искренне попросил Чэнь Чансин. — Я подал заявку на финансирование, надеюсь поработать с тобой.

— Чэнь, — актер, известный как Крис, улыбнулся, его голос звучал живо, будто шутя. — Само собой разумеется, я знаю тебя столько лет и не откажусь от твоего предложения, но ты знаешь, наше прошлое сотрудничество было не из приятных...

Чэнь Чансин молчал.

Тот самый «прошлый раз» произошел пять лет назад. В то время Цзян Ицин еще не был переведен во взрослую группу, и титул старшего оставался в руках Ло Вэньсюаня, его учителя. Ло Вэньсюань очень талантлив, даже талантливее Цзян Ицина, нынешнего старшего, он мог прыгать четверные прыжки на международных соревнованиях. И хотя медали он не получал, входил в десятку лучших в мире.

Чэнь Чансин и Крис познакомились на соревнованиях более десяти лет назад, в те времена Крис был известным хореографом, и поскольку их мысли и взгляды совпадали, они в конце концов стали друзьями. Чэнь Чансин чувствовал, что у Ло Вэньсюаня достаточно сил, чтобы завоевать медаль, но западные судьи противились его выступлениям. Чэнь Чансин решил попросить Криса о помощи в составлении репертуара для Ло Вэньсюаня, такого, чтобы он соответствовал предпочтениям судей и сложностью доходил до высших соревнований.

Крис в то время не согласился, но и не отказался, его единственной просьбой было «взять интервью» у Ло Вэньсюаня.

— Фигурное катание — не только спорт, но и искусство, — торжественно произнес Крис. — В искусстве важны стиль и особенности. Я хочу ставить хореографию только тем, кто соответствует моей эстетике. Только так можно достичь величайших результатов. Чэнь, ты же знаешь, я, в первую очередь, артист, и только во вторую — хореограф. Даже дружба с тобой не

изменит моих принципов.

В то время Чэнь Чансин верил, что Ло Вэньсюань талантлив, он лучший фигурист мужчина-одиночка, и вопрос времени, когда он заденет струны души Криса. Однако, посмотрев его выступление, Крис не улыбался, а хмурился, наконец, он высказал Чэнь Чансину: Ло Вэньсюань силен и талантлив, но он противоречит его эстетике.

Молодой и энергичный Ло Вэньсюань не мог не разозлиться. Чтобы показать себя, он так старался, что упал на лед, и с тех пор больше не мог подняться. Новая восходящая звезда фигурного катания затихла, замкнувшись в себе и исчезнув из поля зрения публики, даже Чэнь Чансин не мог до него докричаться.

Этот инцидент, случайное стечение обстоятельств, казалось, тонкой нитью переплетался с Крисом. Из-за этой связи Чэнь Чансин постепенно прекратил их общение.

Кошмар последней совместной работы до сих пор жив в его памяти, и Чэнь Чансин не смел вспоминать детали. Фигурист, которым он больше всего восхищался, пал с высоты птичьего полета и получил перелом коленного сустава, больше не имея возможности выйти на лед.

Проснувшись в больнице, Ло Вэньсюань первым делом спросил:

— Когда я смогу тренироваться?

— ...Чэнь? — Заметив молчание другой стороны, Крис перешел на шутливый, беспечный тон. — Я сожалел об этом множество раз. Возможно, моя аура отрицательно влияет на окружающих.

Не слыша ответа, Крис вздохнул и намеревался повесить трубку, когда неожиданно Чэнь Чансин вдруг твердо сказал:

— Попробуем еще раз, Крис. Этот парень — самый талантливый из всех, кого я знаю. Ты не поверишь своим глазам, клянусь, — произнес Чэнь на одном дыхании, боясь, что Крис действительно бросит трубку.

— ...дай мне полдня, я посмотрю его выступления и подумаю, — медленно произнес Крис. — Скажу только: я ценю артистизм и выразительность больше, чем силу. Тренер Стэнли из страны М уже приглашал меня поставить хореографию, но я отказался.

Услышав это, Чэнь Чансин вздохнул с облегчением.

Артистизм Цзи Хэю виден невооружённым глазом, и даже черствое сердце Криса начнет биться чаще при виде него.

Следующий шаг — позаботиться о костюме и подходящих коньках.

Большинство известных фигуристов носит сшитые на заказ костюмы, и, хотя комплекты, подобранные Цзи Хэю, неплохи, они продаются массово в большом количестве и не соответствуют международным стандартам. Сяо Хэю теперь значимое лицо, и одежда должна подчеркивать это.

Госпожа Су Цинь — дизайнер, создающий костюмы для сборной Китая, также известна как дизайнер с особой изюминкой, ее стиль определенно подойдет нежному Цзи Хэю.

Джоанна — талантливая артистка, в отличие от Криса, что ставил хореографию только для спортсменов, соответствующих его эстетике, Джоанна уже более десяти лет сотрудничает со многими странами. Чэнь Чансин связался с ней, чтобы проложить путь Цзи Хэю на международную арену.

Чэнь Чансин не только тренер, но и фигурист, входящий в список лучших в мире, он смотрит далеко в будущее и понимает, нам каком уровне сейчас Китай. Джоанна, с которой легко договориться, с готовностью, согласилась и договорилась с ним о встрече, чтобы поболтать Цзи Хэю.

Эти «посторонние» вещи были улажены, и Чэнь Чансину вновь начал беспокоиться о тренировках Цзи Хэю. Теперь, когда его назначили главным тренером сборной, ему стоит уделять внимание не только развитие Цзи Хэю, но и всей команды в целом.

Цзи Хэю мастерски справляется с тренировками самостоятельно, но рано или поздно что-то может пойти не так, если так продолжится!

После более чем месячного наблюдения Чэнь Чансин понял, как Цзи Хэю достиг такого уровня за два месяца—

Этот парень только и делает что тренируется! Независимо от того, как составлен тренером план, Цзи Хэю тренируется, тренируется и тренируется.

Особенно это касается прыжков, будь то на суше или льду, он, страдая обсессивно-компульсивным расстройством, выполняет максимальное количество оборотов и старается растянуть время в воздухе как можно больше. И это повышает вероятность падения.

Фигуристы больше всего боятся травм, и пока остальные стараются минимизировать падения во время тренировок, Цзи Хэю, полагаясь на собственное мастерство, очень хорошо умеет избегать тяжелыхшибов, например, на лодыжках и коленях, он падает так, будто не боится ничего!

Даже зная о способности Цзи Хэю предотвращать падения и травмы, тренер все равно каждый

раз хватался за сердце.

Цзи Хэю теперь известный новичок, выбранный Федерацией спорта, и он не мог допускать ошибки в такого рода вопросах. Поэтому крайне важно договориться с Цзи Хэю, чтобы он ни за что не тренировался один без чьего-либо присутствия, иначе этот маленький предок навредит себе!

Чэнь Чансин вспомнил синяки на спине Цзи Хэю, случайно замеченные во время переодевания, и ему стало не по себе. Каждый спортсмен имел такой вид, включая его самого, но по какой-то причине хрупкая фигура подростка с нежной кожей и ушибами выглядела шокирующе.

Напротив, глаза молодого человека были необычайно ясны, без следа боли и дрожи.

Чэнь Чансин знал, что Цзи Хэю очень нравится спорт, поэтому молчал и не критиковал этого трудолюбивого и старательного спортсмена.

До появления Цзи Хэю он считал Лю Янчи совершенным, трудолюбивый и талантливый, но по сравнению с Цзи Хэю он далек от идеала. Кроме того, появился малец Мэн Сюнь, он юн, трудолюбив, усерден и любит всем сердцем спорт.

Это новые ростки Китая.

Золотая медаль была подобно своевременному весеннему дождю, подарившему приятную влагу в затянувшейся засухе и позволившему Чэнь Чансину увидеть надежду. И Цзи Хэю молился изо всех сил об этом весеннем дожде.

— Ох, нельзя быть небрежным в выборе тренера, — вздохнув, сказал себе Чэнь Чансин. — В конце концов, пришло время сопровождать Сяо Хэю в долгом путешествии, нужно хорошенько подумать.

Прежде чем выбрать кандидата, он должен позаботиться о Цзи Хэю.

В тот же день, после окончания тренировки, Чэнь Чансин позвонил Крису.

— Хочу увидеть это собственными глазами, — кратко объяснил Крис. — Хочу увидеть это выступление вживую.

— Выступления на видео недостаточно, чтобы произвести впечатление? — Удивленно сказал Чэнь Чансин. — Помню, ты говорил, что тебе нравятся изящные и душещипательные выступления. Разве в выступлениях Цзи Хэю этого нет?

Однако Крис на другом конце провода заколебался.

— Нет, нет, дело не в этом, что это очень плохо! Чэнь, господин Цзи — гений! Бог красоты! Моя Венера! — Всегда гордый Крис не мог сдержаться, его голос дрожал, впервые он был не уверен в своей деловой хватке. — Боюсь испортить его выступление!

— ...ты серьезно? — Неуверенно произнес Чэнь Чансин.

— Это самый энергичный фигурист, которого я когда-либо видел, — Крис, успокоившись, серьезно продолжил. — Знаешь, когда я в первый раз увидел его, мне показалось, он светится. Не могу представить, сколько сил нужно приложить, чтобы передать этот эффект и напряженность через экран. Мне нужно взглянуть на него вживую, иначе я не смогу гарантированно показать его во всей красе. Чэнь, ему действительно 15?

— Это правда, Крис, всем участникам молодежных соревнований столько лет, — вопрос заставил Чэнь Чансина смутиться.

Неделю спустя самолет Криса приземлился в городе X.

Сойдя с самолета, он без малейших промедлений отправился на базу сборной.

Крис прибыл раньше назначенного времени без предупреждения, потому что хотел взглянуть, как чувствует себя молодая Венера в естественной обстановке. Крис всегда считал, что движения, демонстрируемые во время тренировки, выглядят наиболее расслабленными, а в расслабленном состоянии эмоций больше.

Крис беспрепятственно прошел на каток, благодаря доступу, предоставленному Чэнь Чансином, после чего оказался на втором этаже площадки.

Последние несколько дней Крис снова и снова пересматривал эти выступления, ему даже стало казаться, что это утонченное и прелестное лицо запечатлелось в самом сердце. Одного взгляда на лед хватило, чтобы безошибочно определить местонахождение подростка.

На льду Цзи Хэю тренировал тройной аксель. На самом деле, тренировка тройного акселя не входила в тренировочный план, составленный сборной.

Сложность четверных и последовательных прыжков, выполненных на гран-при в Китае, очень впечатляла. До финала гран-при осталось всего два месяца, и за эти два месяца ему необходимо отточить тройной аксель до совершенного уровня.

Тройной аксель с трудом выполняют даже многие взрослые, потому что аксель — единственный прыжок, выполняемый за счет полного вхождения лезвия в лед, что требует огромной физической подготовки. У Цзи Хэю небольшой вес и сильная основа, однако его сил

и подготовки не хватает. По плану тренерской команды, Цзи Хэю должен приступить к отработке тройного акселя после наращивания мышечной массы где-то в следующем сезоне.

Чэнь Чансин всегда знал, Цзи Хэю хватало смелости пробовать сложные элементы, но никогда не ожидал, что он будет тренироваться самостоятельно без помощи тренера!

Цзи Хэю даже не отчитывался перед ним, если бы Чэнь Чансин не оказался в этот момент здесь, так и остался бы в неведении.

— Тренер Чэнь, я подумал, что если Шиничи Мацусита, Август и Стэнли выйдут в финал, имея в рукаве тройной аксель, которого нет у меня, они воспользуются возможностью перечеркнуть мою программу, — произнес Цзи Хэю с серьезным выражением лица. — Моей силы недостаточно. Будет так много выдающихся фигуристов, и я просто не могу позволить им вгонять меня в депрессию.

Чэнь Чансин оглядел серьезного молодого человека, пребывая в смешанных чувствах.

Пока вероятность успеха тройного акселя составляет 20%, и такой показатель слишком низок. Только что Цзи Хэю вновь упал.

Падение на лед не только не причинило боли, но и заставило почувствовать умиротворение. Поскольку вес Цзи Хэю невысок, слой жира не может защитить от холода, а он боится его, но не температуры льда, к которой он успел прикипеть за 20 лет. Холод усиливается благодаря прилипшей к коже тренировочной форме, и это ощущение опьянения расслабляет каждый дюйм его мышц.

Цзи Хэю поднялся со льда.

Чтобы полностью овладеть навыком, необходимы две вещи: старание и упорство. У Цзи Хэю под рукой был опыт прошлой жизни, и даже на последнем своем выступлении он мастерски демонстрировал четверной аксель. Сейчас ему нужно уделить особое внимание тренировкам.

Левая нога скользила по толще льда вперед, толкаясь об лед, чтобы взмыть в воздух, пока правая нога тянулась прямо.

Три оборота.

Правая нога слегка коснулась льда.

Эти движения уже давно стали его плотью и кровью, и даже с закрытыми глазами он мог четко сказать, какую мышцу использовать в данный момент времени и какую после.

Когда он ступил левой ногой на лед, талия и живот напряглись, он приложил все усилия, чтобы установить нужный угол оси, повернув туловище вперед и обхватив грудь руками. Шум ветра смешался со звуком дыхания и паром, поднимающимся с поверхности льда, безмолвно шепча ему о его поражениях.

Его преимущества: умение использовать правильно лезвие и умение поворачиваться, его слабость: падение.

С его физической подготовкой даже если он приложит все силы на выравнивание оси, будет трудно удержать центр тяжести в момент приземления.

Приземляясь, Цзи Хэю сосредоточился и изо всех сил старался определить угол наклона конька, ведь только отрегулировав угол, можно найти наилучшую позу падения.

На это раз Цзи Хэю приземлился!

Выполнив один оборот на левой ноге, он обессилено встал и начал тщательно вспоминать прыжок.

Цзи Хэю понял, его прыжок удался не по счастливой случайности, а потому, что им был найден правильный угол. Теперь осталось отработать!

На втором этаже Крис выглядел взволнованным.

Подросток тренирует простые прыжки, но каждое его движения источает неповторимую красоту. Раньше это чувство было трудно описать из-за преграды в виде экрана, но теперь он осознал.

Красота и артистизм исходят не от напускных эмоций, а от сознания, переплетенного с душой.

Это своего рода изящная и прочная красота, что не складывается и не раскрывается. Красота, показанная в двух программах, на самом деле не принадлежит ни ростку, ни розе. От одной и той же композиции невозможно добиться такого эффекта, а все потому—

Что эта красота принадлежит самому юноше.

Он — сама красота.

Или, красота — это он!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326919>